

მკვლევარული
MACROECONOMICS

Владимир Павава

*Главный научный сотрудник Института экономики им. Паата Гугушвили,
доктор экономических наук, академик НАН Грузии*

Вахтанг Чарая

Ассоциированный профессор Университета бизнеса и технологии, доктор экономики

**О НЕОБХОДИМОСТИ МОДИФИКАЦИИ ПОКАЗАТЕЛЯ ИНФЛЯЦИИ
ДЛЯ ОТНОСИТЕЛЬНО БЕДНЫХ СТРАН МИРА И ОПЫТ ГРУЗИИ**

Резюме

Показатель инфляции полностью не отражает ожидания бедной части населения, так как некоторые товарные группы (например, электроника, автомобили, мебель, гостиничное и ресторанное обслуживание, и т.п.) не отражают проблемы населения с низкими доходами. В странах, в которых экспорт в несколько раз превышает импорт, очевидно, что необходимо рассчитывать не только традиционный показатель инфляции, но и индекс цен на основе потребительской корзины, состоящей исключительно из импортных товаров и услуг (имфляция). Ареал использования показателя агфляции (аграрной инфляции) ограничен, потому, что не отражает изменения цен на лечение и коммунальные услуги. В статье предлагается новый статистический показатель манфляции, который отражает изменение цен на лечение, коммунальные услуги и питание.

Ключевые слова: инфляция, инфляционное таргетирование, имфляция, агфляция, манфляция.

Введение

Инфляция является важным макроэкономическим показателем, как для анализа существующей, так и для прогнозирования будущего экономического развития любой конкретной страны. Посткоммунистическая Грузия, к сожалению, принадлежит к списку стран, которые испытали на себе попадание в гиперинфляционную спираль (Gurgenidze, Lobzhanidze, Onoprishvili, 1994). В частности, на начальном этапе восстановления государственной независимости, ошибки грузинского правительства и Национального Банка Грузии (НБГ) привели страну к гиперинфляции (Khaduri, 2005, pp. 20-24; Papava, 1995). Для преодоления данной проблемы, была проведена комплексная экономическая реформа (Kakulia, 2008; Papava, 2011), в результате которой была достигнута макроэкономическая стабильность (Papava, 1996; Wang, 1998; Wellisz, 1996). На основе этого конкретного опыта, а также международной практики, сохранение стабильности цен было вполне логично выбрано основной целью монетарной политики Грузии (Kakulia, Gigineishvili, 2005).

Целью же данного исследования является изучение на грузинском примере аспектов традиционного показателя инфляции, который приобретает все большее значение в развивающихся, и особенно в бедных странах мира.

Проблема восприятия традиционного показателя инфляции населением, с низким уровнем дохода

Национальная Служба Статистики Грузии (Грузстат) с 1992 года занимается мониторингом инфляции в шести городах Грузии (Тбилиси, Кутаиси, Батуми, Гори, Телави и Зугдиди), в более чем 1700 торговых и сервисных точках. «Потребительская Корзина», с помощью которой вычисляется Индекс Потребительских Цен (ИПЦ) (т.е. средний уровень инфляции), включает в себя 12 товарных групп с учетом удельных весов 305 различных товаров и услуг. Товарными группами являются: продукты питания и безалкогольные напитки (30,1%), алкогольные напитки и табачные изделия (6,4%), одежда и обувь (3,4%), жильё, вода, электричество, газ и другие виды топлива (8,4%); мебель, бытовая техника и оборудование, обслуживание домашнего хозяйства (6,6%); здравоохранение (8,4%), транспорт (13,1%), связь (3,7%), отдых и культура (6,4%), образование (4,7%), гостиницы, кафе и рестораны (4,1%) и прочие товары и услуги (4,9%) (Geostat, 2017b).

На первый взгляд, корзина достаточно сбалансирована и охватывает практически все продукты, требуемые для человека. Тем не менее, большинство этих товарных групп не отвечают основным вызовам грузинского населения, а также и других развивающихся и особенно бедных стран мира. В частности, в Грузии, где нищета представляет собой наиболее актуальную проблему для 30% населения (NDI, 2017), динамика цен, т.е. их уменьшение или увеличение на дорогие товары и обслуживание (алкогольные напитки, мебель, отдых и развлечение, а также гостиницы и рестораны), практически, не имеет никакого значения. Следовательно, для бедной части населения «сбалансированность» вышеупомянутой корзины, на самом деле является ее слабой стороной, потому как она не способна адекватно отразить структуру затрат среднего потребителя.

Факт, что индекс инфляции и всеобщее признанная методология её расчета, к сожалению, не в полной мере отражает нужды населения как в развивающихся, так и в бедных странах мира. А это в свою очередь может привести к возникновению отрицательных эмоций, недоверию к статистике, и, в конечном счете, к правительству. В частности, официальный показатель инфляции низок, когда цены на товары первой необходимости для малоимущих домохозяйств характеризуются значительным ростом и при их (цен) снижении на менее важные, но более дорогие товары и услуги.

Важно отметить, что в 2013 году около 746 миллионов человек (из них 383 млн. находятся в Африке и 327 миллионов в Азии) жили в крайней нищете (Roser, Ospina, 2017), а в 2014-2016 годах около 10,9% мирового населения голодало (WHES, 2016). Иначе говоря, бедность все еще остается глобальной проблемой (например, Sachs, 2005). Очевидно, что средний уровень цен для традиционной оценки инфляции, в лучшем случае, мало что говорит этой бедной части мирового населения. Основной заботой же для бедных слоев населения является динамика цен на продукты питания, здравоохранения и элементарных коммунальных услуг.

В конечном счете, использование только индекса инфляции не может гарантировать принятие более или менее полноценных решений в отношении динамики цен, волнующих все слои населения, в том числе и бедные – тоже.

В этих условиях возникает логический вопрос относительно проблем, которые могут появляться, если основной целью монетарной политики центрального банка является исключительно сохранение стабильности цен, т.е. Инфляционное Таргетирование (ИТ).

Об опыте и слабых сторонах инфляционного таргетирования

Начиная с 1967 года, на протяжении двух десятилетий проблемой Новой Зеландии являлась стабильно высокая инфляция (средняя инфляция 15%, максимальная – 20%) (например, Sherwin, 1997, p. 261). Для решения данной проблемы, согласно акту Резервного банка Новой Зеландии от 1984 года, целью монетарной политики было решено установить контроль над максимальным уровнем инфляции. Соответственно, Новая Зеландия стала первой страной в мире, которая отказалась от общепризнанного на международном уровне приоритета монетарных агрегатов и обменного курса в пользу ИТ (например, Archer, 2000; Bernanke, Laubach, Mishkin, Posen, 1999; Brash, 2002; Fischer, Orr, 1994; Spencer, Reddell, Hodgetts, Hunt, Bollard, 2006). Примеру Новой Зеландии вскоре последовали и другие страны: Канада, Великобритания, Финляндия, Швеция, Австралия и Испания (Debelle, Masson, Savastano, Sharma, 1998). К 2006 году число стран, использующих ИТ, стало 25 (Mishkin, Schmidt-Hebbel, 2007, p. 1), к 2017 году их количество выросло до 62-х (CBN, 2017).

Следует отметить, что НБГ (начиная с 2009 года), как и центральные банки основных торговых партнеров Грузии (Турция, Россия, Азербайджан, Беларусь и др.), уже перешли на стандарт ИТ.

Центральные банки, использующие этот инструмент, часто оправдывают свое решение тем, что они не только достигли желаемой цели (стабильность цен), но и способствовали стабильному экономическому росту своей страны. Например, такими заявлениями характеризуется центральный банк Канады (BoC, 2006, p. 3). Тот факт, что средний уровень инфляции был относительно низким, как в развивающихся, так и в развитых странах, использующих инструмент таргетирования, подтверждается и соответствующими исследованиями (Mishkin, Schmidt-Hebbel, 2007; Vega, Winkelried, 2005, pp. 153-175).

Но, тем не менее, у данного инструмента существуют и серьезные противники. Например, Джозеф Стиглиц, лауреат Нобелевской премии по экономике, почти уверен, что эта система будет изменена, так как центральные банки развивающихся стран не в состоянии управлять инфляцией, которая зачастую импортирована (Стиглиц, 2008). По мнению Джеффри Франкеля (профессора Гарвардского Университета и члена экономического совета при президенте Билле Клинтоне), на фоне валютных кризисов 90-х годов прошлого столетия ИТ оказалось правильным и своевременным инструментом для достижения ощущения населением стабильности, но затем ИТ «умерло» и центральные банки все еще не решили, какую новую цель им поставить перед монетарной политикой, которая бы стала новой надеждой стабильности (Frankel, 2012).

The Bank for International Settlements противостоит ИТ, которое в большинстве случаев идет вразрез с финансовой стабильностью (Jones, 2016; Tovar, ed., 2010). ИТ не принимает во внимание финансовые циклы, приводя к чрезмерно экспансионистской и асимметричной монетарной политике (Вебер, 2015). Следует отметить, что ИТ породило множество вопросов с самого начала ее внедрения. Главный аргумент в пользу ИТ, что оно способствовало снижению инфляции с начала 1990-х годов, в лучшем случае сомнителен, так как, начиная с 1980-х годов инфляционный тренд, во многих проблемных странах, уже находился на спаде, и главной заслугой этому явилось совсем не ИТ, а глобализация и интеграция Китая в мировую экономику (Вебер, 2015).

Факт, что для Грузии, так же, как и для других развивающихся и особенно относительно бедных, импортозависимых стран, традиционный показатель инфляции не в состоянии отразить проблемы, характерные для процессов ценообразования в этих странах. В частности, для Грузии характерно, что:

- потребительская корзина на 80% состоит из импортных товаров, следовательно, и инфляция импортная;

- налицо высокий уровень долларизации – более 70% к концу 2016 года (NBG, 2017b).

Исходя из этого, ужесточение или смягчение монетарной политики со стороны НБГ может сопровождаться абсолютно незапланированными региональными или глобальными явлениями, которые в состоянии ревальвировать или девальвировать национальную валюту, и таким образом нивелировать старания НБГ.

Эта проблема четко определена и самим НБГ, который считает, что прогнозы инфляции в основном зависят от экзогенных факторов, влияющих на рынок, которые содержат риски как девальвации, так и ревальвации национальной валюты; в частности, риски могут формироваться, как изменением экономических ситуаций в странах, торговых партнерах Грузии, так и глобальной тенденцией укрепления доллара США, и изменениями международных цен на сырьевые товары и нефть. В результате, базисный сценарий прогноза не учитывает существенные изменения вышеперечисленных факторов (NBG, 2017a, p. 7).

Для населения, со сравнительно низкими доходами, как и в Грузии, так и в любой другой стране, трудно воспринять и понять относительно низкий уровень инфляции (например, целевая инфляция НБГ 5% в 2016 году, 4% в 2017 году и 3% в 2018 году), когда из-за девальвации национальной валюты их жизнь все дорожает. Относительно низкий уровень инфляции в прошлых годах в Грузии является результатом снижения международных цен на нефть (Nasdaq, 2017) и девальвация национальных валют у основных торговых партнерах (IMF, 2016, pp. 12-13) (соответственно, снижение цен импортной продукции на грузинском рынке). Игнорирование изменений курса национальной валюты НБГ довольно болезненно сказывается на широких слоях населения и бизнеса, из-за роста неопределенности (Anguridze, Charaia, Doghonadze, 2015).

Необходимо заметить, что проблема разграничения эффектов ИТ для развивающихся и развитых стран многогранна (см., например, Каратаев, 2017a). В частности, например, влияние ИТ на экономический рост в развивающихся странах малозначительно, хотя это влияние для развитых стран является значимым (Каратаев, Филиппов, Хазанов, 2016); или же использование режима ИТ способствует снижению уровня инфляции в большей степени в развивающихся, нежели в развитых странах (Каратаев, 2017a, с. 67).

О модификациях традиционного показателя инфляция

Чтобы не вводить в заблуждение население страны, ее центральный банк, правительство и бизнес, а также для адекватного отражения реальности в развивающихся и преимущественно в бедных странах, вместе с традиционным показателем инфляции так-же должны использоваться и её модификации.

Для стран, где импорт превышает экспорт в несколько раз, очевидно, что расчеты должны производиться не только с помощью традиционного показателя инфляции, но и в соответствии с той потребительской корзины, которая состоит исключительно из импортных товаров и услуг. Такой показатель можно назвать **имфляцией**. Она представляет собой комбинацию двух терминов – «импорта» и «инфляции».

Примечательно, что если параметры ИТ также включают в себе показатель имфляции наряду с традиционным показателем инфляции, то центральным банкам придется реагировать и на девальвацию национальной валюты, чтобы предотвратить повышение цен на импортные товары на внутреннем рынке.

Следует отметить, что НБГ уже многие годы занимается мониторингом цен на импортные и местные товары (например, NBG, 2017a, p. 18), что особенно важно для экономики Грузии с ее ярко выраженным отрицательным торговым балансом.

Учитывая, что грузинская потребительская корзина во многом состоит из товаров и услуг (как импортных, так и местных), которые, как правило, не покупаются и, соответственно, не потребляются бедными слоями населения, то ни инфляция и не имфляция, даже вместе взятые, не способны достичь цели – оценки динамики цен, в сферах особенно важных для беднейшего населения.

Как известно, в экономической практике все более важное место занимает показатель аграрной инфляции (т.е. рост средних цен на сельскохозяйственные продукты) – показатель агфляции. Этот термин является относительно новым и его использование связано со значительным ростом цен на фрукты, яйца, зерно и других товаров в 2006-2007 годах (Chorafas, 2016, p. 139). Измерение агфляции особенно важно для развивающихся и особенно для бедных стран, которые характеризуются постоянным увеличением цен на основные продукты питания (например, в Индии) (например, Suryanarayana, 2008).

Многие исследования доказали, что показатель агфляции выше и более важен в тех развивающихся бедных странах, где продукты питания составляют около половины от общей потребительской корзины (Грузия – 31% (Geostat, 2017b), Россия – 50% (Маширова, Степашова, 2015), Азербайджан – 50%, Армения – 50%, Туркменистан – 60% и Таджикистан – 57% (EPRC, 2012, pp. 12, 32)), в отличие от развитых западных стран (США – 15% (EPRC, 2012, pp. 32), страны еврозоны – 18% (Eurostat, 2016)) или же Турции (24%) (DN, 2016).

Следует отметить, что агфляция является проблемой не только для развивающихся экономик. Об этом свидетельствуют проблемы, с которыми сталкиваются новые государства-члены ЕС (подразумеваются, десять стран Восточной Европы, которые присоединились к ЕС в 2004 году) (IMF, 2008). Цены на целый ряд продуктов (молочные продукты, овощи и сахар) растут не только в ЕС, но и во всем мире, а цены, на некоторые отдельные виды продуктов (например, свинина) в ЕС в среднем выше, чем в мире (ЕС, 2016).

Как известно, инфляция продовольственных продуктов характеризуется не только высокой, колеблющейся и продолжительным ростом цен, чем инфляция непродовольственных товаров, но и также требуют более длительного времени для адаптации к новым сниженным ценам, в отличие от процесса повышения цен (EPRC, 2012, p. 31).

Ареал использования показателя агфляции ограничен, поскольку он не отражает изменение цен в таких существенных сферах, как здравоохранение и коммунальные услуги.

Например, средний показатель инфляции в Грузии в 2016 году превысил средний показатель агфляции, но в тоже время среднегодовое увеличение цен на здравоохранение и коммунальные услуги (продукты наиболее важные для бедного населения) превысили среднегодовой показатель стандартной инфляции (см. Таблицу).

Таблица

Индекс потребительских цен в Грузии в 2016 году
(Соответствующий месяц предыдущего года = 100)

Группы	2016												В среднем
	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI	XII	
Всего	105,6	105,6	104,1	103,2	102,1	101,1	101,5	100,9	100,1	99,8	100,2	101,8	102,2
Пищевые и безалкогольные напитки	105,1	104,6	102,3	101,9	101,4	100,7	101,1	100,6	100,3	100,2	99,9	101,6	101,7
Жилье, вода, электричество, газ и другие виды отопления	108,4	106,0	105,6	105,4	105,5	106,1	106,1	101,5	99,9	99,3	99,0	100,1	103,6
Здравоохранение	111,0	110,5	110,2	107,5	105,7	104,3	104,1	103,3	101,2	101,3	101,5	102,1	105,2

Источник: (Geostat, 2017a).

Необходимо отметить, что население в сравнительно бедных странах уделяет особое внимание не тому, каковы средние цены, а в основном тому каковы цены на определенные группы продуктов, такие как – продовольственные товары, медикаменты и коммунальные услуги (вода, электричество, канализация, газ и другие виды отопления).

Для решения вышесказанной проблемы, мы предлагаем новый статистический показатель – **манфляция**. Новый термин происходит от первых букв английских слов – лечение (medication), коммунальные услуги (utilities) и питание (nutrition).

Для расчета манфляции должны быть использованы соответствующие группы продуктов из потребительской корзины, т.е. лечение, коммунальные услуги и продовольственные товары. Последний компонент также используется при расчете инфляции. По данным Грузстата, группа – «продовольственные товары и безалкогольные напитки» состоит из 92 пунктов (Geostat, 2017b), которые в свою очередь соответствуют инфляционной корзине. Примечательно, что эта корзина в разных странах может отличаться, учитывая зависимость местного населения к отдельным продуктам.

Далее, согласно Грузстата, группа товаров «здравоохранение» в настоящее время включает в себя 19 видов товаров и услуг, а группа товаров «коммунальные услуги» включает 17 разных продуктов (Geostat, 2017b).

Для расчета манфляции все три группы продуктов, нуждаются в некоторой корректировке. Например, в подгруппе «продовольственные товары и безалкогольные напитки», лимонад и напитки вида коллы, могут быть удалены, поскольку они, как правило, не потребляются беднейшими слоями населения. Из подгруппы «здравоохранения» могут быть удалены термометры (несмотря на нищету, термометр можно найти в каждой семье) и сервисы роддома (которые в Грузии финансируются правительством), а из группы «коммунальные услуги», стоит удалить строительные материалы (которые обычно не используются населением с низкими доходами).

Вопрос о возможности расширения существующей практики ИТ и использование наряду с показателем инфляции, показателей имфляции, агфляции и манфляции, особенно в развивающихся и относительно бедных странах, является предметом отдельного исследования.

Выводы и Рекомендации

Основываясь на задачах экономического развития, роль инфляции очень важна и соответственно индекс инфляции используется для различных целей экономического анализа и прогнозирования.

Более четверти века как в различных странах используется опыт ИТ, анализу которого посвящены многочисленные исследования, и которые наряду с положительными сторонами, критически анализируют и его слабые стороны.

Критики ИТ считают, что связывание монетарной политики только с показателем инфляции является ее слабой стороной. Для стран, которые в основном зависят от импорта и где инфляция также импортируется вместе с ввозимыми товарами, ИТ не дает адекватного результата. Для них, вместе с показателем инфляции, важно также таргетировать и показатель инфляции.

В своих публикациях НБГ тоже подтверждает трудность прогнозирования целевой инфляции из-за импортирования инфляции.

Уже более десяти лет как в мире измеряется показатель инфляции, который имеет особое значение в основном для бедных стран, где проблема питания стоит особенно остро.

Для развивающихся бедных стран важна не только динамика средних цен, но и цен на лечение и коммунальные услуги. Для этого приемлемо использование показателя инфляции, который отражает динамику средних цен именно тех групп продуктов, которые считаются наиболее важными для бедного населения.

Целесообразно, что бы статистическими службами развивающихся, и особенно бедных, стран наряду с показателем инфляции рассчитывались и показатели инфляции, инфляции и инфляции, что требует разработки соответствующих методологий (особенно для инфляции и инфляции).

Если учесть, что управление валютным курсом в рамках режима ИТ стимулирует экономический рост лучше, чем использование только ИТ (Каратаев, 2017б), то внедрение в статистических расчетах рассматриваемых в статье показателей (из-за чувствительности инфляции к колебаниям обменного курса) создаст новые возможности для центральных банков развивающихся стран разнообразить систему ИТ, что является предметом отдельного исследования. Данная рекомендация относится и к Грузии тоже.

Использованная литература

1. Вебер А., 2015. Переосмысливая инфляционное таргетирование. *Project Syndicate*, 8 июня, <https://www.project-syndicate.org/commentary/rethinking-inflation-targeting-price-stability-by-axel-weber-1-2015-06?version=russian&barrier=accessreg>.
2. Каратаев Ф., 2017а. Полезно ли инфляционное таргетирование для экономического роста, *Вопросы экономики*, № 2.
3. Каратаев Ф. С., 2017б. Увеличивает ли управление валютным курсом эффективность инфляционного таргетирования. *Деньги и кредит*, 2, http://www.cbr.ru/publ/moneyandcredit/kartaev_02_17.pdf.
4. Каратаев Ф. С., Филиппов А. П., Хазанов А. А., 2016. Эконометрическая оценка воздействия таргетирования инфляции на динамику ВВП. *Журнал новой экономической ассоциации*, № 1.

5. Маширова С. П., Степашова А. Ю., 2015. Анализ стоимости потребительской корзины. *Молодой ученый*, № 1, <https://moluch.ru/archive/81/14639/>.
6. Стиллиц Дж., 2008. Провал планирования инфляции. *Project Syndicate*, 6 мая, <https://www.project-syndicate.org/commentary/the-failure-of-inflation-targeting?version=russian&barrier=accessreg>.
7. Anguridze O., Charaia V., Doghonadze I., 2015. *Security Problems & Modern Challenges of the Georgian National Currency*. Tbilisi, Ivane Javakhishvili Tbilisi State University, <http://analytica.tsu.ge/www/files/2015/07/Security-Problems-Modern-Challenges-of-the-Georgian-National-Currency2.pdf>.
8. Archer D. J., 2000. Inflation Targeting in New Zealand. International Monetary Fund, March 20-21, <https://www.imf.org/external/pubs/ft/seminar/2000/targets/archer.htm>.
9. Bernanke B. S., Laubach T., Mishkin F. S., Posen A. S., 1999. *Inflation Targeting. Lessons from the International Experience*. Princeton: Princeton University Press.
10. BoC, 2006. Renewal of the Inflation-Control Target: Background Information – November 2006. Ottawa: Bank of Canada, http://www.bankofcanada.ca/wp-content/uploads/2010/06/background_nov06.pdf.
11. Brash D., 2002. Inflation Targeting 14 Years On. Reserve Bank of New Zealand, January 5, <http://www.rbnz.govt.nz/research-and-publications/speeches/2002/speech2002-01-05>.
12. CBN, 2017. Inflation Targets Table for 2017. *Central Bank News*, <http://www.centralbanknews.info/p/inflation-targets.html>.
13. Chorafas D. N., 2016. *Energy, Environment, Natural Resources and Business Competitiveness: The Fragility of Interdependence*. New York: Routledge, <https://books.google.ge/books?id=DmIWDAAAQBAJ&pg=PA136&lpg=PA136&dq=Chorafas+D.+N.+Energy,+Environment,+Natural+Resources+and+Business+Competitiveness:+The+Fragility+of+Interdependence&source=bl&ots=RbHJWxVfBo&sig=IyJVopR6XblF-V4zqPHTeHwc11M&hl=ka&sa=X&ved=0ahUKEwifoIXyu4jSAhUDESwKHRvDAw4Q6AEIHjAB#v=snippet&q=agflation&f=false>.
14. Debelle G., Masson P., Savastano M., Sharma S., 1998. Inflation Targeting as a Framework for Monetary Policy. IMF Economic Issues, No. 15, <http://www.imf.org/external/pubs/ft/issues/issues15/>.
15. DN, 2016. Turkey ‘Set to Cut Share of Food in Inflation Basket to Ease Consumer Prices.’ Daily News, October 17, <http://www.hurriyetdailynews.com/turkey-set-to-cut-share-of-food-in-inflation-basket-to-ease-consumer-prices.aspx?pageID=238&nid=105053>.
16. EC, 2016. Commodity Price Dashboard, No 54. *European Commission*, November, https://ec.europa.eu/agriculture/sites/agriculture/files/markets-and-prices/price-monitoring/dashboard/food11-2016_en.pdf.
17. EPRC, 2012. Inflation in Georgia – Causes and Cures. *Economic Policy Research Center Issue in Focus*, 5th Report, June, https://www.eprc.ge/admin/editor/uploads/files/Report_Eng-%20Inflation.pdf.
18. Eurostat, 2016. Comparative Price Levels of Consumer Goods and Services. *Eurostat, Statistics Explained*, December, http://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/Comparative_price_levels_of_consumer_goods_and_services.
19. Fischer A. M., Orr A. B., 1994. Monetary Policy Credibility and Price Uncertainty: The New Zealand Experience of Inflation Targeting. OECD Economic Studies, No. 22, Spring, <http://www.oecd.org/newzealand/33940940.pdf>.

20. Frankel J., 2012. The Death of Inflation Targeting. Project Syndicate, May 12, <https://www.project-syndicate.org/commentary/the-death-of-inflation-targeting?barrier=true>.
21. Geostat, 2017a. Consumer Price Indices in Georgia. National Statistics Office of Georgia, http://geostat.ge/cms/site_images/_files/english/price/Consumer%20Price%20Index%20to%20the%20same%20month%20of%20previous%20year%20-%20eng.xls.
22. Geostat, 2017b. Inflation Calculation Methodology Note. National Statistics Office of Georgia, http://geostat.ge/cms/site_images/_files/english/methodology/Inflation%20Calculation%20Methodology%20Note%202017.pdf.
23. Gurgeniidze L., Lobzhanidze M., Onoprishvili D., 1994. Georgia: From Planning to Hyperinflation. *Communist Economies & Economic Transformation*, Vol. 6, No. 2.
24. IMF, 2008. Agflation in the New Member States—Some Stylized Facts. International Monetary Fund, <https://www.imf.org/external/CEE/2008/120107.pdf>.
25. IMF, 2016. Regional Economic Outlook: Caucasus and Central Asia. *International Monetary Fund*, October 21, <http://www.imf.org/external/pubs/ft/reo/2016/mcd/eng/pdf/cca1016p.pdf>.
26. Jones C., 2016. BIS Warns of too Much Focus on Inflation. *The Financial Times*, June 26, <https://www.ft.com/content/5e4d0560-3a13-11e6-9a05-82a9b15a8ee7>.
27. Kakulia M., 2008. Before and After the Introduction of the Lari: Georgian National Currency in Retrospect. In E. M. Ismailov, ed. *Central Eurasia: National Currencies*. Stockholm: CA&CC Press.
28. Kakulia M., Gigineishvili N., 2005. The Primary Objectives and Priorities of Monetary Policy in Georgia. *Problems of Economic Transition*, Vol. 48, No. 4.
29. Khaduri N., 2005. Mistakes Made in Conducting Economic Reforms in Post-Communist Georgia. *Problems of Economic Transition*, Vol. 48, No. 4.
30. Mishkin F., Schmidt-Hebbel K., 2007. Monetary Policy under Inflation Targeting: An Introduction. Banco Central de Chile Working Papers, No. 396, December, <http://si2.bcentral.cl/public/pdf/documentos-trabajo/pdf/dtbc396.pdf>.
31. Nasdaq, 2017. Crude Oil. WTI (NYMEX) Price. Nasdaq, <http://www.nasdaq.com/markets/crude-oil.aspx?timeframe=3y>.
32. NBG, 2017a. *Monetary Policy Report, February 2017*. Tbilisi: National Bank of Georgia, https://www.nbg.gov.ge/uploads/publications/inflationreport/2017/150217publish_MPR_February.pdf.
33. NBG, 2017b. Money Aggregates and Monetary Ratios. Statistical Data. National Bank of Georgia, https://www.nbg.gov.ge/uploads/depozitaricorporeisheniinglisurad/money_aggregates_and_monetary_ratioseng.xlsx.
34. NDI, 2017. NDI Poll: Economy Still Top Concern for Georgians; Support for NATO and EU Stable. *National Democratic Institute*, January 17, <https://www.ndi.org/publications/ndi-poll-economy-still-top-concern-georgians-support-nato-and-eu-stable>.
35. Papava V., 1995. The Georgian Economy: Problems of Reform. *Eurasian Studies*, Vol., 2, No. 2.
36. Papava V., 1996. The Georgian Economy: From ‘Shock Therapy’ to ‘Social Promotion.’ *Communist Economies & Economic Transformation*, Vol. 8, No. 2

37. Papava V., 2011. On the First-Generation Post-Communist Reforms of Georgia's Economy (A Retrospective Analysis). *The Caucasus & Globalization*, Vol. 5, Issue 3-4.
38. Roser M., Ospina E. O., 2017. Global Extreme Poverty. *Our World in Data*, <https://ourworldindata.org/extreme-poverty/>.
39. Sachs J. D., 2005. *The End of Poverty. Economic Possibilities for Our Time*. New York: Penguin Press.
40. Sherwin M., 1997. Inflation Targeting—The New Zealand Experience. In *Price Stability, Inflation Targets and Monetary Policy*. Bank of Canada, May 1, <http://www.bankofcanada.ca/1997/05/price-stability-inflation-targets-monetary-policy/>, and <http://www.bankofcanada.ca/wp-content/uploads/2010/07/cn97-14.pdf>.
41. Spencer G., Reddell M., Hodgetts B., Hunt C., Bollard A., 2006. Inflation Targeting: The New Zealand Experience and Some Lessons. *Reserve Bank of New Zealand*, January 18, <http://www.rbnz.govt.nz/research-and-publications/speeches/2006/speech2006-01-18>.
42. Suryanarayana M. H., 2008. Agflation and the PDS: Some Issues. *Indira Gandhi Institute of Development Research*, WP-2008-009, April, <http://www.igidr.ac.in/pdf/publication/WP-2008-009.pdf>
43. Tovar C. E., ed., 2010. *Perspectives on Inflation Targeting, Financial Stability and the Global Crisis*. BIS Papers, No 51, March, <http://www.bis.org/publ/bppdf/bispap51.pdf>.
44. Vega M., Winkelried D., 2005. Inflation Targeting and Inflation Behavior: A Successful Story? *International Journal of Central Banking*, Vol. 1, No. 3, <http://www.ijcb.org/journal/ijcb05q4a5.pdf>.
45. Wang J.-Y., 1998. From Coupon to Lari: Hyperinflation and Stabilization in Georgia. *Caucasica. The Journal of Caucasian Studies*, 1998, Vol. 1.
46. Wellisz S., 1996. Georgia: A Brief Survey of Macroeconomic Problems and Policies. *Studies & Analyses, Working Papers*, No. 87. Warsaw: CASE.
47. WHES, 2016. 2016 World Hunger and Poverty Facts and Statistics. World Hunger Education Service, September, <http://www.worldhunger.org/2015-world-hunger-and-poverty-facts-and-statistics/#hunger-number>.

Vladimer Papava

*Principal Research Fellow at the Paata Gugushvili Institute of Economics,
Doctor of Economic Sciences*

Vakhtank Charaia

*Associated professor at the Business and Technology University,
Doctor of Economics*

ON THE NECESSITY OF MODIFICATION OF THE INFLATION INDEX FOR THE RELATIVELY POOR WORLDS AND GEORGIA'S EXPERIENCE Expanded Summary

The inflation index fails to fully reflect the expectation of the poor part of the population, because some of the commodity groups (e.g. electronics, cars, furniture, hotel and restaurant services, etc.) do not reflect the problem of the low-income population.

Using the inflation index alone cannot guarantee successful decision-making.

Under these conditions, a logical question arises concerning the kinds of problems which might occur when the main goal for a central bank’s monetary policy is only to retain price stability. This is known as inflation targeting.

It should be mentioned that the NBG (starting from 2009), like the central banks of Georgia’s main trade partner countries (Turkey, Russia, Azerbaijan, Belarus, etc.), has already been exercising inflation targeting for years.

Central banks employing inflation targeting frequently justify their decisions to do so and state that they have reached not only their desired target (price stability) but have also contributed to stable economic growth such as, for example, was announced by Canada’s central bank. The fact that the average inflation level was comparatively low in both developing and developed countries utilizing inflation targeting is proven by research studies.

This said, however, inflation targeting does have serious opposition. For example, Joseph Stiglitz, the Nobel Prize winner in Economics, is almost confident that this system will be changed because the central banks of developing economies are incapable of managing their inflation which is frequently imported.

The Bank for International Settlements resists inflation targeting which, in most cases, runs counter to financial stability. Inflation targeting does not take into account the financial cycle and thus produces an excessively expansionary and asymmetric monetary policy. It is noteworthy that inflation targeting creates a great deal of questions. A major argument in favor of inflation targeting – that it has contributed to a decline in inflation since the early 1990s – is questionable at best. From the 1980s on, the inflation trend was already on the decline where globalization and China’s integration into the world economy – and not inflation targeting – have probably been the most important reasons for the drop.

It is a fact that Georgia, like other developing and, especially, poorer and import-dependent countries, is experiencing problems that cannot be fully explained by the inflation index alone. In particular, such examples for Georgia are: 80% of the consumer basket comprises imported products, and therefore, inflation is also to a certain degree imported; a high level of dollarization takes place (over 70% by the end of 2016).

For countries where import exceeds export by several times, it should be clear that calculations must be made not only by the traditional inflation index but also according to their consumer basket made up exclusively of imported goods and services (imflation).

Given that the Georgian consumer basket contains many goods and services (both imported and domestic) which are generally not purchased by lower-income citizens, neither inflation nor the imflation index will meet the goal of assessing price dynamics in those spheres important for the poorer population, especially in developing countries.

Agrarian inflation (or the growth of average prices for agricultural products) or the agflation index, becomes more and more popular in economics. The term “agflation” is relatively new and its introduction is associated with the substantial increase in the prices for fruit, eggs, grain and other commodities in 2006-2007. The agflation measurement is very important in developing and, especially, poorer countries which are characterized by permanent increases in foodstuff prices (for example, in India).

The agflation (agrarian inflation) index use area is restricted because it fails to reflect the change in prices on such substantial spheres as medication and utilities.

In the paper we propose a new statistical indicator, munflation, which reflect price fluctuations on the medication, utilities and nutrition.

The respective parameters for medication, utilities and food products from the consumer basket should be used for a munflation calculation. Food products prices are also used for the agflation calculation.

The issue of the possibility of extending the existing inflation targeting practice and studying the indicators of imflation, agflation and munflation in developing and relatively poorer countries, together with the inflation index, is the subject for a separate study.

Keywords: inflation, inflation targeting, imflation, agflation, munflation.

ვლადიმერ პაპავა
პაატა გუგუშვილის სახელობის ეკონომიკის ინსტიტუტის მთავარი მეცნიერი
თანამშრომელი, ეკონომიკურ მეცნიერებათა დოქტორი, აკადემიკოსი
ვახტანგ ჭარაია
ბიზნესისა და ტექნოლოგიის უნივერსიტეტის ასოცირებული პროფესორი,
ეკონომიკის დოქტორი

**მსოფლიოს შვდარებით ღარიბი ქვეყნებისათვის ინფლაციის მანვენაჲლის
მოდიფიკაციის აუცილებლობის შესახებ და საქართველოს ბამოცდილება
ვრცელი რეზიუმე**

ინფლაციის მანვენებელი სრულად ვერ ასახავს მოსახლეობის ღარიბი ნაწილის მოლოდინს, რადგანაც საქონლის ზოგიერთი ჯგუფი (მაგალითად, ელექტრონიკა, ავტომობილები, ავეჯი, სასტუმრო და რესტორნის მომსახურება, და სხვ.) არ ასახავს მცირეშემოსავლიანი მოსახლეობის პრობლემებს.

მხოლოდ ინფლაციის მანვენებლის გამოყენებით შესაძლოა არ იქნეს მიღებული მეტ-ნაკლებად სრულფასოვანი გადაწყვეტილებები.

ამ ვითარებაში იბადება ლოგიკური კითხვა, თუ რა პრობლემები შეიძლება წარმოიქმნას, როცა ცენტრალური ბანკის მონეტარული პოლიტიკის სამიზნე მხოლოდ ფასების სტაბილურობის შენარჩუნებაა, რაც „ინფლაციის თარგეთირების“ სახელითაა ცნობილი.

აღსანიშნავია, რომ საქართველოს (2009 წლიდან), ისევე, როგორც მისი ძირითადი სავაჭრო პარტნიორი ქვეყნების (თურქეთი, რუსეთი, უკრაინა, ჩინეთი, აზერბაიჯანი, სომხეთი, ბელარუსი და სხვა), ცენტრალური ბანკები უკვე წლებია ახორციელებენ „ინფლაციის თარგეთირებას“.

ცენტრალური ბანკები, რომლებიც „ინფლაციის თარგეთირების“ გზას დაადგენენ, ხშირად ამართლებენ ამ გადაწყვეტილებას და ამბობენ, რომ მათ არათუ მიადწიეს მათთვის სასურველ მიზანს (ფასების სტაბილურობას), არამედ ამით ხელი შეუწყვეს სტაბილურ ეკონომიკურ ზრდას, როგორც, მაგალითად, აცხადებს კანადის ცენტრალური ბანკი. ის, რომ „ინფლაციის თარგეთირების“ მიმდევარ ქვეყნებში ინფლაციის საშუალო დონე შედარებით დაბალი იყო, როგორც განვითარებად, ისე განვითარებულ ქვეყნებში, სპეციალური კვლევებითაც დასტურდება.

აღსანიშნავია, რომ „ინფლაციის თარგეთირებას“ ანგარიშგასაწევი მონინააღმდეგეებიც ჰყავს. მაგალითად, ეკონომიკაში ნობელის პრემიის ლაურეატი ჯოზეფ სტიგლიცი თითქმის დარწმუნებულია, რომ ეს სისტემა შეიცვლება, რადგან განვითარებადი ქვეყნების ცენტრალური ბანკები უძღურნი არიან მართონ ინფლაცია, რომელიც ხშირ შემთხვევაში იმპორტირებულია. The Bank

for International Settlements-ი ეწინააღმდეგება უშუალოდ „ინფლაციის თარგეთობას“, რომელიც ხშირ შემთხვევაში არ ემთხვევა ფინანსურ სტაბილურობას. „ინფლაციის თარგეთობა“ არ ითვალისწინებს ფინანსურ ციკლებს და შედეგად ვიღებთ ზედმეტად ექსპანსიურ და ასიმეტრიულ მონეტარულ პოლიტიკას. საყურადღებოა, რომ „ინფლაციის თარგეთობა“ არაერთ კითხვას აჩენდა მისი შემოღების დღიდანვე. კერძოდ, ინფლაციის მოთოკვა მსოფლიოს სხვადასხვა ქვეყანაში მოხერხდა არა 1990-იან წლებში, „ინფლაციის თარგეთობის“ შემოღების შედეგად, არამედ ის უკვე 1980-იანი წლებში დადმავალი ტენდენციით ხასიათდებოდა და მასში დიდი წვლილი მიუძღვის გლობალიზაციას და ჩინეთის მსოფლიო ეკონომიკაში ინტეგრაციას (და არა – „ინფლაციის თარგეთობას“).

ფაქტია, რომ საქართველოსთვის ისევე, როგორც სხვა განვითარებადი და, განსაკუთრებით კი, ღარიბი, იმპორტზე დამოკიდებული ქვეყნისთვის, დამახასიათებელია ისეთი პრობლემები, რომელთაც მარტო ინფლაციის მაჩვენებელი სრულად ვერ ასახავს. კერძოდ, საქართველოსთვის დამახასიათებელია ის, რომ: ა) სამომხმარებლო კალათის 80% იმპორტირებული პროდუქციაა, ამიტომ ინფლაციაც ხშირ შემთხვევაში ასევე იმპორტირებულია; ბ) სახეზეა დოლარიზაციის მაღალი დონე (საქართველოში 2016 წლის ბოლოსათვის 70%-ზე მაღალია).

ქვეყნებში, სადაც ექსპორტი რამდენჯერმე აღემატება იმპორტს, აშკარაა, რომ აუცილებელია არა მარტო ინფლაციის ტრადიციული მაჩვენებლის, არამედ მხოლოდ იმპორტული საქონლითა და მომსახურებით შედგენილი სამომხმარებლო კალათის საფუძველზე ფასების ინდექსის (იმფლაციის) გაანგარიშებაც.

თუკი გავითვალისწინებთ, რომ სამომხმარებლო კალათაში შედის არაერთი ისეთი საქონელი და მომსახურება (როგორც იმპორტირებული, ისე ადგილობრივი წარმოების), რომელსაც, როგორც წესი, ნაკლებშემოსავლიანი ადამიანები არ იძენენ, ამიტომ არა მარტო ინფლაციის, არამედ მასთან ერთად აღებული იმფლაციის მაჩვენებელიც კი ვერ დააკმაყოფილებს იმ მიზანს, რომ შეფასდეს, განსაკუთრებით განვითარებად ქვეყნებში, ფასების დინამიკა მოსახლეობის ღარიბი ნაწილისათვის მნიშვნელოვან სფეროებში.

ეკონომიკურ პრაქტიკაში სულ უფრო ფართო ადგილს იკავებს აგრარული ინფლაციის (ანუ სასოფლო-სამეურნეო პროდუქტებზე ფასების საშუალო დონის ზრდა), ანუ აგფლაციის მაჩვენებელი. ტერმინი აგფლაცია შედარებით ახალია და მისი შემოღება 2006-2007 წლებში ხილზე, კვერცხზე, მარცვლეულ კულტურებსა და სხვა საკვებ პროდუქტებზე ფასების მნიშვნელოვან ზრდას უკავშირდებოდა. აგფლაციის მაჩვენებლის გაზომვა ძალზე მნიშვნელოვანია განვითარებად, განსაკუთრებით კი, ღარიბ ქვეყნებში, რომელთათვისაც დამახასიათებელია კვების ძირითადი პროდუქტების გაძვირება (მაგალითად, ინდოეთში).

აგფლაციის (აგრარული ინფლაციის) მაჩვენებლის გამოყენების არეალი შეზღუდულია, რადგანაც ის არ ასახავს ფასების ცვლილებას მკურნალობასა და კომუნალურ მომსახურებაზე.

სტატიაში განხილულია მანფლაციის ახალი სტატისტიკური მაჩვენებელი, რომელიც ასახავს ფასების ცვლილებას მკურნალობაზე, კომუნალურ მომსახურებასა და საკვებ პროდუქტებზე.

მანფლაციის გაანგარიშებისათვის გამოყენებული უნდა იყოს ინფლაციის გაანგარიშებისათვის განკუთვნილი სამომხმარებლო კალათიდან მკურნალობის, კომუნალური მომსახურების და საკვები პროდუქტების შესაბამისი

პარამეტრები. უკანასკნელი კომპონენტი იმავდროულად გამოიყენება აგფლაციის გასაანგარიშებლად.

საკითხი იმის შესახებ, თუ რამდენად არის შესაძლებელი „ინფლაციური თარგეთირების“ არსებული პრაქტიკის გაფართოება და ინფლაციის მანქვებელთან ერთად, განსაკუთრებით განვითარებად და შედარებით ღარიბ ქვეყნებში, განხილულ იქნეს იმფლაციის, აგფლაციის და მანფლაციის მანქვნებლები, კვლევის ცალკე საგანია.

საკვანძო სიტყვები: ინფლაცია, ინფლაციის თარგეთირება, იმფლაცია, აგფლაცია, მანფლაცია.